

የኢትዮጵያ ኦርቶዶክስ ተዋሕዶ ቤተ ክርስቲያን ሃይማኖትና ሥርዓት

The Ethiopian Orthodox Tewahedo Church Faith and Order

The First Sunday of Zemene Tsom (*The Season of Lent*)

Liturgical Readings:

Heb. 13:7 – 17; James 4: 6-end; Acts 25: 13 -end

Psalms 2:11;

John 3:10-25

The Anaphora of Our Lord

«Служите Господу с трепетом и радуйтесь с благоговением» (Псалом 2:11)

Святой Псалмопевец вводит нас в тайну, которая находится в самом сердце православной веры: страх, который не подавляет радость, и радость, которая не уничтожает благоговение. «Служите Господу с трепетом и радуйтесь с благоговением» — это не противоречие, а божественная гармония. В богословском наследии Эфиопской православной церкви, сформированном Священными Писаниями, Отцами Церкви и живым богослужением, страх Божий понимается не как ужас перед произвольной властью, а как любовь, исполненная благоговения, перед Святым, Который одновременно Судья и Отец, огонь поглощающий и Милосердный Искупитель.

Первое проявление страха в истории человечества встречается в Эдеме. Когда Адам услышал голос Господа Бога, гуляющего в саду, он признал: «Я услышал Твой голос в саду и убоялся, потому что я наг, и скрылся» (Бытие 3:10). Этот страх возник не из благоговения, а из разрыва с Богом. Грех исказил человеческое сердце, и страх стал отчуждением, сокрытием и стыдом. Книга Притчей свидетельствует об этом падшем страхе, напоминая: «Злодей бежит, хотя никто не гонится за ним» (Притчи 28:1). Такой страх — горький плод непослушания, внутреннее свидетельство того, что общение с Богом было нарушено.

Но Евангелие провозглашает решительное исцеление. Христовы последователи не живут в том же страхе, который овладел Адамом и Евой, ибо мы не приняли «дух рабства, чтобы опять бояться, но приняли Дух усыновления, которым взываем: Авва, Отец» (Римлянам 8:15). Святой Иоанн с апостольской ясностью утверждает: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх» (1 Иоанна 4:18). Ужас суда без милости не наследие тех, кто во Христе. Мы освобождены, искуплены и восстановлены в интимности сыновства. И всё же, парадоксально, Писание не упраздняет страха, оно его преобразует.

Здесь заключается основное различие: страх, возникающий из греха, не тот, который одобряет Писание. Страх Господень основан на любви, смирении и благоговейном послушании. «Страх Господень — начало познания; глупые же презирают мудрость и наставление» (Притчи 1:7) и снова: «Страх Господень — начало мудрости» (Притчи 9:10). Этот страх не отталкивает праведника от Бога, но привлекает к Нему, как восклицает Давид: «Радуйтесь праведные о Господе, хвала угодна праведным» (Псалом 33:1). Так, страх и радость не враги, но спутники на пути святости.

Почему же страх Господень — начало познания? Потому что истинное познание Бога требует полного подчинения. Человек, боящийся Господа, ничего не удерживает от Него. Авраам — высочайшее свидетельство. Когда он вознес руку на горе Мориа, Ангел Господень сказал: «Теперь я знаю, что ты боишься Бога, так как не удержал сына твоего, единственного» (Бытие 22:12). Страх Авраама не был ужасом, а полным доверием; он стал благодатью, благословением и заветом для поколений. Так же Иаков признал, что без «страха Исаака» он остался бы пустым (Бытие 31:42). Страх Божий сохранял его, защищал и поддерживал.

Священное Писание также свидетельствует, что боящиеся Господа не остаются одни: «Ангел Господень окружает боящихся Его и спасает их» (Псалом 34:7). Господь сам говорит, творит и управляет всем с верховной славой (Псалом 33:9,11,14), и все же Он приближается к боящимся Им. Соломон, наследник мудрости Давида, наставляет верующих бояться Господа и ненавидеть зло (Притчи 8:13), а Новый Завет подтверждает ту же истину в жизни Корнелия, римского центуриона, «благочестивого и боящегося Бога со всем домом своим... молитвы его слышались» (Деяния 10:2). Страх Божий открывает небеса, освящает молитву и приглашает к божественному присутствию.

Возлюбленные во Христе, этот святой страх также освобождает нас от всякого иного страха. Апостолы, стоя перед враждебными властями, заявили: «Надлежит повиноваться Богу более, нежели человекам» (Деяния 5:29). Феликс дрожал, столкнувшись с праведностью и грядущим судом (Деяния 24:25), но его страх не привел к покаянию, а к промедлению. Писание строго предупреждает о страшном ожидании суда для тех, кто упорствует в грехе (Евреям 10:26–27), а Откровение говорит о боящихся и неверующих, отделенных от жизни Божией (Откровение 21:8). Такой страх принадлежит тем, кто отвергает благодать. Для нас же страх преобразован, ибо Христос сделал нас Сынами. Поэтому мы любим Его и, любя, боимся огорчить.

Апостол Павел выражает эту священную напряженность, когда призывает верующих: «С усердием и страхом своим спасение ваше совершайте» (Филиппийцам 2:12). Это не тревога, а бдительность; не отчаяние, а преданность. Святой Петр подобным образом наставляет: «Проводите время странствования вашего здесь с страхом» (1 Петра 1:17), помня, что Бог судит без лицепрятия. В том же духе Послание к Евреям призывает помнить о наставниках наших, повиновению и смирению, ибо они заботятся о душах наших, как о тех, кто должен дать отчет (Евреям 13:7–17). Такое благоговейное послушание — выражение страха Божьего, охраняющее единство и святость Церкви.

Святой Иаков также учит: «Бог противится гордым, а смиренным дает благодать... Покоритесь же Господу, и Он вознесет вас» (Иакова 4:6–10). Святой страх и смирение неразделимы. Гордыня уничтожает страх; смирение сохраняет его. Даже апостол Павел, стоя перед царем Агриппой, говорил с бесстрашным благоговением, свидетельствуя истину Христову с ясностью и сдержанностью, оставляя суд Богу (Деяния 25:13–27). Его дерзновение исходило не из высокомерия, а из совести, воспитанной страхом Господним.

Поэтому молимся со Псалмопевцем, чтобы Господь избавил нас от наших грехов (Псалом 18:13), зная, что само спасение включает дар святого страха. Через пророка Иеремию Бог обещает: «Вложу страх Мой в сердца их, чтобы они не отступили от Меня» (Иеремия 32:40). Это заветный страх: посеянный благодатью, поддерживаемый любовью и совершенствующийся в послушании. Он удерживает верующего в объятиях Божиих не насильственно, а через преобразенное желание.

Бояться Бога значит пребывать всегда перед Его присутствием с трепетом, благодарностью и любовью. Значит радоваться, но трепетать; приближаться, но склоняться. В Эфиопской православной вере этот страх переживается ежедневно в молитве, посте, литургии и Таинствах, там, где встречаются небо и земля, и верные восклицают: «Свят, Свят, Свят». Да дарует нам Господь такой страх — не страх укрываться, а страх пребывать; не только страх суда, но тот, что расцветает в мудрости, послушании и вечной радости.